

СУФИЙСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АН-НИФФАРИ¹

Рузана Владимировна Псху

Когда говорят о суфийской символике и суфийских образах, то, как правило, первое, что приходит на ум, — это персоязычная поэзия. Так, многочисленные пособия, словарные статьи, исследования, в которых дана попытка осмыслить суфизм как целостное явление, упоминают в таких случаях произведения Джалал ад-Дина Руми, Сана'и, Хафиза, Низами и других авторов. К примеру, раздел, посвященный персидской и турецкой мистической поэзии в знаменитой работе А.-М. Шиммель, озаглавлен как «Роза и соловей. Персидская и турецкая мистическая поэзия». Подобное название сразу же настраивает читателя на соответствующий лад: преобладающая образность мистической поэзии, которая связана с образами прекрасных создания². Образность персидской лирической поэзии столь велика, что одним из главных вопросов, возникающих в связи с ней, является то, как следует толковать эту поэзию — как мистическую или как любовную³. Как справедливо утверждает Шиммель, специфика персидской лирики заключается в представлении в виде эстетических символов «определенных образов, заимствованных из Корана и пророческой традиции», изречений из Священного Писания и хадисов⁴. Другими словами, образность поэзии является специфическим средством создания «новых

¹ Перевод подготовлен при поддержке гранта РГНФ № 16-03-00806. Статья основывается на докладе автора на конференции «Россия — Иран: диалог культур» (8 апреля 2016 г., Санкт-Петербург).

² Шиммель А.-М. Мир исламского мистицизма. М.: Алетея. 1999. С. 225-266.

³ Там же. С. 225.

⁴ Там же.

связей между мирскими и сакральными идеями»¹. Образы красивого юноши, розы, возлюбленной и т.п. являются источником религиозного экстаза, а их созерцание — своего рода богослужением.

В противовес этому выделяют так называемый теоретический мистицизм, вырабатывавший базовые теоретические концепции суфизма, такие как концепции «совершенного человека» (*ал-инсан ал-камил*), «единства бытия» (*вахдат ал-вуждуд*), «эманации» (*садр, файд*), «уничтожение личностных качеств» (*фана'*) и «пребывание в божестве» (*бака'*) и т.д.². В произведениях суфиев — создателей суфийской науки (*'илм ат-тасаффуф*) была произведена систематизация суфийского знания, утверждена суфийская терминология, обозначающая различные этапы мистического пути и состояния мистика. В работах теоретиков суфизма образность отодвигается на второй план. Точнее, образность носит абстрактно-символический характер, представляя собой резкий контраст чувственным образам персидской лирики.

Разумеется, понимание суфизма во всех его проявлениях подразумевает глубокое знание основ ислама, поскольку, как известно, духовно-религиозная практика суфизма сложилась в рамках и на почве ислама: мировоззрение суфия складывается на основе постоянного изучения Корана, который и является источником суфийской терминологии, образов, а рецитация коранического текста была одним из способов достижения в суфизме медитативного состояния. История суфизма начинает формироваться в период развития аскетических тенденций раннего ислама, воплотившихся в мировоззрении ранних мусульманских подвижников (*нуссак* (подвижники), *зуххад* (аскеты), *'уббад* (богомольцы), *бакка'ун* (плакальщики) и т.п.). Известно,

¹ Там же.

² Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. С. 230.

что в этот период осуществлялась «интериоризация» исламских ритуалов богопочитания как противодействие поверхностному формальному соблюдению религиозного закона. Стремление к тщательному исполнению всех религиозных предписаний и при этом осознание собственного несовершенства в выполнении воли Бога стало причиной выдвигания идеи милости Бога, которая могла предотвратить возможное наказание за проступок. Рассказы о ранних аскетах содержат основные черты, характеризующие ранний период суфизма в целом: (1) непривязанность к миру; (2) строгое соблюдение религиозных предписаний и стремление соблюсти телесную и духовную чистоту; (3) страх перед Богом и надежда на его милость¹. На дальнейшее развитие суфизма оказала огромное влияние личность Рабии ал-Адавийи. Именно начиная с рубежа VIII-IX веков в суфизме центральной темой становится бескорыстная любовь к Богу, любовь, которую нужно реализовывать, а не «покупать» своими аскетическими подвигами. Следующей важнейшей фигурой в истории раннего суфизма является создатель концепции *фана'* Абу Йазид ал-Бистами (ум. 875), которому приписываются многочисленные экстатические изречения (*шатхийат*, *шатахат*). Согласно ал-Бистами, подлинное осознание единства Бога возможно только при абсолютном исчезновении собственного «я» и всего того, что связано с личностью мистика, ищущего Бога. Личность суфия должна исчезнуть, раствориться в Боге, он должен достичь состояния, когда «Ты есть я, а я есть Ты»². При таком состоянии осуществляется обмен атрибутами: мистик теряет свою личность, но приобретает Бога и Его атрибуты,

¹ Более подробно см.: *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм, краткая история. М.: Диля, 2004.

² Сравнить со знаменитым изречением упанишад «таттвамаси» — «ты есть То», или «ахам брахмасми» — «я есмь Брахман».

а Бог при этом становится личностью. Другой представитель «крайнего» направления в суфизме, ал-Хусайн б. Мансур ал-Халладж (ум. 922), считал единственной и конечной целью суфия его единение с Богом, на пути к которому суфий проходит этап строгого воздержания и раскаяния, этап уничтожения человеческих атрибутов и этап соединения мистика с Богом, при котором мистик полностью утрачивает свое «я», но не свои личные качества. При этом единение с Богом необходимо понимать, как единение Бога и человека в любви, как нисхождение Бога в томящуюся по Нему душу мистика. Суфий становится живым свидетелем живого Бога, при этом его личные качества не теряются, а обожествляются, освящаются Божественным присутствием в его душе.

Как известно, смерть ал-Халладжа окончательно отделила «крайнее» направление в суфизме от «умеренного», представители которого в лице ал-Джунайда стремились в большей степени к аскетизму, нежели к экстазу. На рубеже 9-10 вв. внутри суфийской традиции начинается реакция против показной набожности, проявляемой в тщательном исполнении религиозных обязательств. Одним из проявлений такой реакции является возникновение в конце 9 в. мистико-аскетического движения *ал-маламатийа* (араб. «люди порицания»)¹.

Другой своеобразной формой преодоления внимания общества к духовной жизни, в которой реализуется общение с Богом, стало творчество иракского суфия Мухаммада б. Абд ал-Джаббара ан-Ниффари (ум. 965).

На протяжении довольно длительного времени единственным источником, содержащим наиболее полную информацию о его жизни и текстах, был комментарий одного из последователей Ибн Араби, суфийского

¹ Более подробно см.: *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм, краткая история. М.: Диля, 2004.

автора Афифа ад-Дина ат-Тилимсани (1213-1291). Данная информация включает сведения о дате смерти, странничестве Ниффари и его потомка, собравшем разрозненные фрагменты Ниффари в единые тексты. Следует также сказать, что ни одна *силсила*, или духовная цепочка, по которой передается мистическое знание в суфизме, не включает имя Ниффари¹. Другими словами, у нас нет информации ни о том, кто мог бы считаться учителем Ниффари, ни сведений о его непосредственных учениках. Кроме того, ни один суфийский компендиум не упоминает даже имени Ниффари, не говоря уже о его учении². Английский востоковед Артур Арберри (1905-1969), издавший рукописное наследие Ниффари (в известном на то время объеме) в 1934, а в последующем году осуществивший первый полный перевод его текстов на английский язык, в небольшом введении к своему переводу упоминает имеющуюся в литературе информацию о биографии мистика, этимологии его имени (*нисба*), о его произведениях и о свидетельствах о его жизни в виде цитат из более поздних суфийских сочинений: так, упоминания об идеях Ниффари содержатся в трудах Ибн Араби (ум. 1240), аш-Шарани (ум. 1565), Кашани (ум. XIV) и др.³.

Долгое время считалось, что эти два текста являются единственными сочинениями Ниффари. И долгое время

¹ Известно, что каждое суфийское учение, претендующее на некоторую значимость, предполагает демонстрацию основных звеньев его передачи и упирается, как правило, в имя, наиболее авторитетное не только для суфийской, но и в целом для мусульманской традиции.

² См: *The Mawaqif and Mekhatabat of Muhammad Ibn Abdi l-Jabbar al-Niffari with other fragments / ed. for the first time, with translation, commentary, and indices, by A.J.Arberry. London, 1935. P. 8-14.*

³ *The Mawaqif and Mukhatabat of Muhammad Ibn Abdi l-Jabbar al-Niffari with other fragments. Ed. for the first time, with translation, commentary, and indices, by Arthur John Arberry, M.A. London. 1935.*

краткий очерк о суфийском мировоззрении Ниффари, которым Арберри предварил свой перевод, был практически единственным научным исследованием его воззрений. Однако на протяжении нескольких десятилетий XX столетия в различных библиотеках мира обнаруживались рукописи Ниффари, структура которых не позволяла считать их фрагментами уже известных текстов¹.

Текст Ниффари представляет запись диалогов автора с Богом, в которых он получает наставления в мистической мудрости на пути достижения Бога через преодоление различных стоянок и состояний. Индивидуальные специфические черты, характерные для авторского стиля Ниффари, включают в себя аллюзивность, местами смысловую «закрытость» для читателя описываемой мистиком духовной ситуации и т.п. Семантическая многозначность текста предоставляет читателю и исследователю широкое поле для интерпретации: одна небольшая фраза Ниффари может породить два-три, а иногда и больше толкований, претендующих на прояснение изучаемого отрывка. Такие особенности стиля как парадоксальность, символичность, семантическая полифоничность языка, а также возможность широкой интерпретации, которую открывает текст читателю, с одной стороны, безусловно, представляет собой опасность для исследователя, не обладающего более полной информацией, но, с другой стороны, именно они обуславливают поэтический характер текстов Ниффари. Парадоксальность фраз, используемых им для выражения своих мыслей, полностью дезориентирует читателя в его попытках составить более или менее стройное представление об идеях автора произведения. Контраст смыслов, резкость обратных поворотов к значению, прямо противоположному только что выраженному, лишает

¹ Более подробно см. статью: Псху Р.В. История изучения творческого наследия Ниффари: краткий обзор // Ишрак. М., 2011.

надежды реконструировать более или менее устойчивое мировоззрение Ниффари, что не позволяет нам определить этот тип текстов как философский. Единственное, что оставляет Ниффари своему читателю, это возможность безоговорочно, без оглядки и без всяких попыток системного упорядочивания его мыслей, следовать за ним, вернее, следить за той языковой игрой, которая на глазах читателя разворачивается на страницах его произведения, и результатом которой становится выход сознания за рамки обычных представлений, понятий и самих языковых возможностей читателя. И именно поэтому читатель постоянно находится в своеобразной «стрессовой» ситуации нескончаемой парадоксальности, а местами и абсурдности. Там, где Бог наставляет мистика некоему знанию, всегда, как правило, следует ожидать наставление прямо противоположное, а итогом диалога часто бывает некая фраза, ставящая читателя в тупик своим абсолютным отсутствием какой-либо корреляции с вышесказанным, в чем читатель может убедиться, обратившись к переводу фрагментов его труда «Китаб ал-Мавакиф».

Произведения Ниффари, известные своей поэтичностью выражений и сложностью их осмысления, обладают той степенью образности, которая необходима для передачи идеи несоизмеримости привычных нам мирских вещей с божественным. Неслучайно произведения Ниффари называют поэзией в прозе: его тексты считаются высшей поэзией, сыгравшей огромную роль в возникновении этого жанра и трансформации языка и структуры арабской поэзии¹.

Безусловно, при переводе мистической поэзии, когда стих содержит некий тайный смысл, но при этом форма может вообще не содержать никаких аллюзий на него, исследователю необходимо этот мистический

¹ Encyclopaedia of Islam Second Edition (1955-2005). Edited by P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs.

смысл постоянно держать в уме и прочитывать стих через эту призму. В случае же невозможности интерпретировать форму в соответствии с этим смыслом, возникает проблема аутентичности произведения, как, например, в случае с приписываемым Ниффари поэтическим «Диваном»¹. Анализ мировоззренческих принципов автора, проведенный на основе его главных работ, «Китаб ал-мавахиф» и «Китаб ал-мухатабат», показал, для описания «общения» с Божественным Ниффари предпочитает использовать медитативные категории («видение» (*руйа*), «инаковость» (*сива*), «предстояние» (*вакфа*)), нежели мирские образы.

На примере его известного произведения «Китаб ал-

¹ Во второй половине двадцатого столетия в различных библиотеках были обнаружены рукописи как уже известных работ Ниффари (с дополнениями, или небольшими отличиями), так и еще неизвестные. К числу последних относились поэтические фрагменты, которые были объединены под общим названием «*Диван ан-Ниффари*», и которые, по мнению собственно редактора Касима Мухаммада Аббаса, открывают огромный поэтический потенциал Ниффари как личности, позволяет исследовать Ниффари как одного из величайших суфийских поэтов, тем самым меняя то представление, которое могло сложиться о нем после чтения «*Китаб ал-мавахиф*» и «*Китаб ал-мухатабат*». Здесь важно то, что редактор и издатель этих текстов собрал и объединил их на формальных основаниях. Эти стихи (помимо наличия грамматических ошибок) не могут быть соотнесены с прозаическими текстами Ниффари ни на лексическом уровне, ни на стилистическом, ни на мировоззренческом. Пояснить это можно следующими примерами: к примеру, выражение 'ала матни хиджаб или 'ан мутун хиджаб не встречаются у Ниффари в прозе несмотря на то, что теме хиджаб посвящены, как минимум, две стоянки, в которых, кстати, часто используются глагольные формы корня ۱ аджаба. В «Диване» же встречаются глаголы *садда* и *мадда* в сочетании со словом хиджаб, но имеющие то же значение, что и хаджаба. Мухаммад бен 'Абд ал-Джаббар ан-Ниффари. Ал-а'мал ал-камила ۱-н-Ниффари. Димашк, 2007. Более подробно см.: Псху Р.В. Перевод мистической поэзии как историко-философская проблема // Вестник РУДН. Серия Философия. М.: РУДН, с. 9-13.

мухатабат» («Книга [духовных] наставлений») мне хотелось бы рассмотреть ряд используемых им образов, что позволит нам лучше понять логику выстраиваемой им мысли.

Среди наиболее любимых Ниффари суфийских образов следует отметить образ сокрытия подлинного мистического знания либо внешними вещами, либо внутренней нечистотой ставшего на путь богопознания мистика. Для выражения этого Ниффари использует знаменитый образ «завесы» или «покрова» (*хиджаб*), который, как правило, идет всегда в паре с таким умением мистика, как «видение» Бога¹. Данный образ встречается практически в каждом наставлении и наиболее емко выражена в следующем отрывке: *«О раб! Любовь ко всему, кроме Меня, – [это] завеса, [скрывающая] любовь ко Мне, и в соответствии с этой завесой, [скрывающей] любовь ко Мне, то, что проявлено, ухватится за тебя, [принадлежишь ли] ты ему или нет»* («Китаб ал-мухатабат», 1).

Другим часто используемым Ниффари образом для передачи типа связи, существующей между Богом и человеческой душой, является образ раба (*'абд*). Более того, каждая фраза этого произведения Ниффари начинается с обращения «О раб!». Но кроме этого в самом «теле» текста дается довольно развернутая метафора «раб-господин»: *«О раб! Господин не подходит рабу своему, если ты понимаешь, достигнешь самой крайней [степени] знания. О раб! Раб не подходит господину своему: он – это то, что видит твое око. Совсем нет, пока он не исполнит того, что ему приказано»* («Китаб ал-мухатабат», 11).

Довольно часто Ниффари обращается к образу человеческого сердца как местопребывания Бога. При этом

¹ «О, раб! Если в Моем видении ты вернулся ко Мне, [то] ты вышел, даже если ты пришел ко Мне в Моем видении, ты вышел, даже если ты спросил Меня в Моем видении и нет завесы – он дальше [всего] от тебя» («Китаб ал-мухатабат», 12).

сердце называется домом, жилищем Бога, в котором есть двери, и в котором могут жить разного рода обитатели или насельники («Китаб ал-мухатабат», 3)

Среди единичных образов можно отметить уподобление Ниффари человеческой печали по Богу крепким корням дерева: *«О раб! Тревога твоя, печалющаяся по Мне, «Во имя Бога милостивого и милосердного» как хорошее дерево, корень которого прочен, а ветви его устремлены в небо, верь великому Богу»* («Китаб ал-мухатабат», 7).

Наряду с этим Ниффари вписывает образ моста как образ человека перед Богом: *«Лишь Я проявляю тебя и Я скрываю тебя, Я расстилаю тебя и Я свертываю тебя. Я говорю тебе «не было раньше Меня то, что опередило тебя, и помимо Меня нет истины, восходящей к пределу того, что Я осуществил, и если оно завершилось, то это не оно, а Я в том, что оно [завершилось], ибо оно не подобно Мне. Поэтому стой предо Мною, ты – Мой мост и уступы Моей памяти о тебе, [которую] Я выражаю своим последователям»* («Китаб ал-мухатабат», 11).

Довольно часто Ниффари используются образы рая и ада, но они не раскрываются (то есть даются без описания). Из текста понятно, что в раю хорошо, потому что там Бог и если ты перед Ним предстанешь, то это и будет означать рай, в то время как ад – это сопряженность человека к тому, что лишено божественности, привязанности к тому, что не является Богом и которое по определению множественно и разнолико. Для передачи этой идеи Ниффари использует образ могилы: *«О раб! Стой предо Мною в этом мире один, и Я поселю тебя в твоей могиле одного, и приведу тебя из нее ко Мне одного и ты будешь предстоять предо Мною в Судный День один. Если ты будешь один, то увидишь только Мое лицо, а если ты будешь видеть только Мое лицо, то не [будет] ни отчета, ни записи [о прегрешениях], а если не [будет] ни отчета, ни записи [о прегрешениях], то не [будет]*

страха, а если не будет страха, то ты из [числа] посредников» («Китаб ал-мухатабат», 3).

Другим образом, который Ниффари использует для выражения божественного требования абсолютной любви являются глаза влюбленного: *«О раб! Я привил тебе всю любовь. Я открылся тебе полностью, но Я не потерплю, чтобы ты [принадлежал] чему-либо, даже если ты беседуешь со Мною, ты будешь таким, каким Я проявил тебя. Мудрость этого подобна любящим друг друга глазам»* («Китаб ал-мухатабат», 9). Этот отрывок можно понять так, что глаза должны любить то, что они видят, а не смотреть друг на друга и уж тем более любить друг друга. Так и человек должен любить своего Творца, а не то, что стоит перед его глазами, поскольку и он сам, и то, на что он смотрит, создано Богом, а значит, в определенном смысле равны друг другу подобно глазам. Хотя можно понять и так, что глаза должны быть гармоничны, дружно смотреть в одном направлении.

Наконец, одним из любимых образов Ниффари, становится буква, или харф. Этот образ Ниффари часто использует и в другом своем произведении «Китаб ал-мавакиф». Как отмечает А.-М. Шиммель, цитируя Поля Нвийа, «Ниффари «разоблачает идолопоклонство букве» как раз тогда, когда мусульманский традиционализм становился все более приверженным букве и интеллектуализированным»¹. В тексте «Китаб ал-мухатабат» этот образ также встречается при описании явления Господа: *«О, раб! Буква потеряла силу и этот мир, и тот мир разрушились, а все проявленное бытие воспламенился и Господь явился, и ничто не возникло для Него»* («Китаб ал-мухатабат», 5).

Все используемые Ниффари образы служат одной единственной задаче — показать абсолютную зависимость человеческой души от Бога и невозможность для нее

¹ Шиммель А.-М. Мир исламского мистицизма. М.: Алетея», 1999, с. 71.

обретения окончательного спасения без утверждаемой Ниффари и требуемой, согласно ему, самим Богом любви человека к Богу как таковому, а не только единственному средству спасения от мира и всех сопряженных с ним страданий. И в отличие от образов, используемых псевдо-Ниффари в поэтическом «Диване», образы, используемые Ниффарив «Китабал-мухатабат», полностью укладываются в рамки его мистического мировоззрения, одним из базовых положений которого является тезис о необходимости отречения от всего отличного от Бога и полном предании себя в руки Бога, а также утверждение того, что признак достижения Бога — это видение во всем, на что падает взор, Бога.

Перевод с арабского языка осуществлён по изданию: *The Mawaqif and Mekhatabat of Muhammad Ibn Abdi l-Jabbar al-Niffari with other fragments / ed. for the first time, with translation, commentary, and indices, by A.J.Arberry. London, 1935.* Данный перевод включает в себя неизданные переводы ряда фрагментов «Китаб ал-мухатабат».

Мухаммад Абд ал-Джаббар ан-Ниффари

ДУХОВНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ¹

Обращение 13

О, раб! Сделай Меня другом в сокровенной [части своего сердца], и Я стану другом в открытой [части твоей жизни]. Сделай Меня другом своего единства, и Я стану другом, когда твоего множества. Сделай Меня другом в своем уединении, и Я стану другом твоего общества.

О, раб! Ты — каждый раб, но не каждый раб — это ты, а сколько у Меня рабов, среди них есть рабы, которых несет их груз впереди Меня, а есть рабы, которые несут Истину с помощью Моего мистического знания.

О, раб! О, каждый раб! Стой в стоянке неподвижности и взирай на всякую вещь, стоя предо Мною. Взирая на стоящего, какое у него положение, которое он не претупает. Взирай на небо, как оно пребывает и всякое небо. Взирай на землю, как она пребывает и всякая земля. Взирай на воду, как она пребывает и всякая вода. Взирай на огонь, как он пребывает и всякий огонь. Взирай на знание, как оно пребывает и всякое знание. Взирай на мистическое познание, как оно пребывает и всякое мистическое познание. Взирай на свет, как он пребывает и всякий свет. Взирай на тьму, как она пребывает и всякую тьму. Взирай на движение, как оно пребывает и всякое движение. Взирай на покой, как оно пребывает и всякий покой. Взирай на этот мир, как он пребывает и где. Взирай на тот мир, как он пребывает и где. Взирай на Мой дом, как он пребывает и где. Взирай на дом врагов Моих, как он пребывает и где. Взирай на зикр, как он пребывает и где. Взирай на имена, как они пребывают и где. Взирай

¹ Перевод с арабского Р.В. Псху.

на свое сердце, где оно остановилось: оно принадлежит тому, что пребывает в нем. Если [ты принадлежишь] Мне сердцем, то не пребываешь ни в чем [ином], и в [твоем сердце] нет ничего, [ибо] оно — Мое жилище, и оно [находится] между Мною и всяким предстоящим . Оно близко Мне, и каждый предстоящий близко ему, том, без которого невозможно знание, у света которого нет мистического знания, которое не слышат имена.

И сказал Он мне: Я дам тебе [возможность] засвидетельствовать эту стоянку, ты [же] свидетельствуй ее после каждой молитвы (уатр).

И сказал Он мне: Покойся, [пребывая] в ней, а если не сможешь, то почивай на ней, а если не сможешь, то покойся в близости от нее.

И сказал Он мне: Иная твоя способность — это быть поблизости. Возможно, ты не сможешь покоиться в том, что Я дал тебе засвидетельствовать, [поэтому] Я прощу то, что ты не сможешь, возможно, почивать на том, что Я дал тебе засвидетельствовать, [поэтому] Я прощу, конечно, если ты сможешь покоиться в близости от того, что Я дал засвидетельствовать тебе. И если душа твоя воспротивилась, и это [исходит] от твоей души, то возопи ко Мне, [находясь] между бытием поблизости, которое Я дал тебе засвидетельствовать, и между тем, в чем душа твоя помешала тебе. Если придет к тебе Моя помощь, то покойся в ней, а если Я остановлю тебя в вопле, то покойся в нем, [ибо] то, что Я остановил тебя в вопле, [означает] для тебя помощь с Моей стороны.

И сказал Он мне: не спи ни в чем, кроме как в том, что я засвидетельствовал тебе, или в соседстве того, что я засвидетельствовал или в вопле.

И сказал Он мне: Если ты уснешь в вопле, ты уснешь в соседстве, ты уснешь в свидетельстве, а если ты уснешь

в свидетельстве, то [знай], что бодрствующий — это не спящий, а живой — это не мертвый.

И сказал Он мне: - закрой дверь своего сердца, через которое входит Иное, поскольку сердце твоё — это Мой дом. И стой на страже этой преграды, и Я поселюсь в нём, чтобы ты встретился [со Мной]. И Я клянусь Собой и величием Моей славы в щедрости Моих благодеяний, клянусь, что дома, которые ты построил на этой преграде — это Мои дома, а обитатели их — Мои люди и они дороги Мне.

О раб! Взгляни на своё качество, в котором Я тебя проявил и которым ты страдаешь. Смотри на то, что находится между ним и Мной, речь, но не между Мной и ним причины. И ты узнаешь, что ты обращаешься с речью, не оно, ты узнаешь, что ты страдаешь им, не оно; оно — это испытание, а не страдающий.

О раб! Воистину, Я проявил тебя для поклонения Мне. И если ты откроешь истину этого, то для разговора со Мной. Если Я явлюсь тебе, то для того, чтобы сидеть вместе. Я проявил тебя не для того, чтобы ты напряженно трудился в том, что скрывает тебя от Меня, Я образовал и сотворил тебя не для того, чтобы ты принимал и занимался тем, что отдаляет тебя от беседы со Мной.

О раб! Не ищи оправданий! Ибо слушание Мое — это самое великое оправдание. Если ты оправдываешься, то взгляни на невинного, который пришел с тобой оправдывающимся.

Обращение 14

О, раб! Пока ты не познал, кто ты по отношению ко Мне, Я не от тебя, а ты не от Меня. Что ты можешь сделать для Меня, когда ты не знаешь, кто ты по отношению ко Мне. Какое место ты можешь занять передо Мной, если

ты не знаешь, кто ты по отношению ко Мне.

О, раб! Прибегни ко Мне от всякого безрассудства, кроме безрассудства [по отношению] ко Мне.

О, раб! Не беседуй с тем, кто не знает Меня, кроме с предвестником. Если он сменит тебя в твоём обете, то вестником радости.

О, раб! Тот, кто не видел Меня в этом мире, тот не увидит Меня и в мире ином.

О раб! Видение этого мира — приготовление к видению мира иного.

О, раб! Скажи знаниям, если бы они дали тебе знать, что то, что вмещает тебя — это сердце, и если бы они познали, что то, что исходит от тебя — это сердце.

О, раб! Тот, кто увидел Меня, преодолел речение и молчание.

О, раб! Будь о Мной и ты увидишь две грани знания, увидишь две грани речения и молчания, увидишь две грани всякой индивидуальности, сокрытой от Меня, увидишь, как знание являет завесу, а невежество скрывает ее, увидишь рабов в знании и в нем их дома, а в них их местопребывание, увидишь дорогих рабов в невежестве, а в нем их дома и их пребывание передо Мной.

О, раб! Сокрытие не раскрывает, а раскрытие не скрывает. Завеса, которая не раскрывает, — это знание Меня, и раскрытие, которое не скрывает, — это знание Меня.

О, раб! Если Мое знание отделит тебя от познаваемых объектов, то [это] раскрытие. Если Мое знание откроет тебе познаваемые объекты, то [это] сокрытие.

О, раб! Какое прощение прекраснее, чем прощение твоего решения оставить оправдание.

О, раб! Не оправдывайся, но помни то, в чем оправдываешься, [ибо] оправдание марает склонность к беспокойству, если ты связан с ним, то [тем самым] ты

упорствуешь [в нем], а если ты борешься с ним, то [тем самым] ты скрываешься.

О, раб! Если бы я открыл тебе знание бытия, а в знании бытия открыл бы тебе истины бытия, то ты, благодаря этим истинам, которые Я открыл, ты возжелал бы Меня, возжелал бы меня благодаря небытию, но не возжелал бы Меня благодаря тому, с помощью чего Я веду тебя к Себе, и не возжелал бы того Мне, [с помощью чего] Я отправляю тебя к Себе.

О, раб! Если бы ты возжелал Меня именем Моим, ты бы отступил от Меня из-за суждения, [которое] между тобой и Мной в том, благодарю чему ты познал себя.

Обращение 15

О, раб! Слово подтвердило тебе то, что ты от Меня, а не Я от тебя. Слово возразило тебе, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Ты проголодался и съел то, что ты от Меня, а не Я от тебя. Ты возжаждал и испил то, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Когда ты получил, ты возблагодарил, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Ты увидел Меня и не заметил, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Я беседовал втайне с тобой и ты просил того, что ты от Меня, а не Я от тебя. Я доставил тебя и ты спросил, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Ты старался понять правильный путь воздаяния, что ты от Меня, а не Я от тебя. Ты постился, чтобы выйти из полноты того, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Ты вспоминал обо Мне, дабы охранить свой мир, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Я наставлял тебя и ты истолковывал то, что ты

от Меня, а не Я от тебя. Ты жаловался иному, чем Я, что ты от Меня, а не Я от тебя. Ты не был доволен, когда был доволен, что ты от Меня, а не Я от тебя. Ты не гневался, когда гневался, что ты от Меня, а не Я от тебя.

О, раб! Скажи, прибегаю к единству Твоего свойства от всякого свойства. Прибегаю к милосердию Твоей любви от всякой несправедливости.

О, раб! Скажи, прибегаю к Твоей сущности от всякой сущности.

О, раб! Скажи, прибегаю к Твоему Лику от всякого лица.

О, раб! Скажи, прибегаю к Твоей близости от Твоей дальности и прибегаю к Твоей дальности от Твоей ненависти, прибегаю к чувству [любви] к Тебе от [чувства] потери Тебя.

О, раб! Помести грех свой под ноги свои, помести свою добродетель под своим грехом.

О, раб! Тот, кто увидел Меня, тот познал Меня, иначе нет. Тот, кто познал Меня, тот вытерпел Меня, иначе нет.

О, раб! Тот, кто отказался от иного, тот увидел Мою милость, иначе нет.

О, раб! Тот, кто увидел Мою милость, возблагодарил Меня, иначе нет.

О, раб! Тот, кто возблагодарил Меня, тот поклонился Мне, иначе нет.

О, раб! Тот, кто поклонился Мне, тот искренне предан [Мне], иначе нет. Тот, кто искренне предан Мне, того Я встречаю, иначе нет. С тем, кого Я встречаю, Я говорю, иначе нет.

О, раб! Тот, с кем Я говорю, слышит Меня, иначе нет. Тот, кто слышит Меня, отвечает Мне, иначе нет. Тот, кто отвечает Мне, спешит ко Мне, иначе нет. Тот, кто спешит ко Мне, близок ко Мне, иначе нет. Того, кто близок Мне, Я защищаю, иначе нет. Тому, кого Я защищаю, Я оказываю помощь, иначе нет. Того, кому Я оказываю помощь, Я люблю, иначе нет.

Обращение 16

О, раб! Воистину, ты из людей, пока продолжаешь быть среди них.

О, раб! Если знание не выведет тебя из знания и ты войдешь с помощью знания только в знание, то ты под покровом, [состоящем] из знания.

О, раб! Укройся с помощью знания от знания, [и] ты укроешься близким покровом и не укроешься неведением от знания о далеком покрове.

О, раб! Брось свое знание и свое неведение в море, [и] Я возьму тебя [в качестве] раба и запишу тебя верным.

О, раб! Отойди от букв [и] ты спасешься от волшебства.

О, раб! Неси свое знание в своем обучении, а когда познаешь его, то брось то, что с тобой.

О, раб! Не носи знания и мистического знания в своем пути ко Мне — этот и иной мир преградят тебе путь. А если путь твой был в них, то они заперли тебя [в темницу], а если путь твой не был в них, ты прибыл, не передвигаясь.

О, раб! Мистическое знание может поймет, но не поймет любовь мистического знания. Возможно. Будет утеряно мистическое знание, но не утратит любовь мистического знания. Если любовь утратило мистического знание, то говори о том, что пожелаешь — тебе это не повредит, потому что ты знаток божественного (теолог — P.V.), о он не любит, любовь является его следствием, он не становится одичавшим, обходительность является его следствием.

Обращение 17

О, раб! Я ближе, чем буква, даже если она звучит. Я дальше, чем буква, даже если она молчит.

О, раб! Я господин буквы и того, что ею обозначено, и нет для них у Меня места. Я место наблюдения буквы и того,

что ею обозначено, и нет для них оси от Моего устройства.

О, раб! У буквы [есть] суждение, которое Я устанавливаю, и у того, что ею обозначено [есть] суждение, которое Я полагаю. Не уходи с установленным суждением от устанавливающего Судящего, ибо к Нему вернется то, что Он установил, и Им осуществляется то, что Он судил.

О, раб! Не уходи с положенным суждением от того, кто его полагает — в нем происходит то, что он положил, и если возжелает, остановит его.

О, раб! Буква [носит] буквенный [характер], а знание — [характер] знания. Ты — Мой раб, но не раб Моей буквы и не раб Моего знания. Поэтому стой передо Мной, но не перед Моей буквой, стой передо Мной, но не перед Моим знанием. Воистину, Моя буква стоит передо Мной так же, как ты стоишь, и истинно, знание Мое стоит передо Мной, как ты стоишь.

О, раб! Не стой в стороне, ибо она рассеет тебя по сторонам; не стой в знании, ибо оно рассеет тебя по познаваемым объектам. Не выходи из предстояния, ибо расхитят тебя детали.

О, раб! У Меня есть имена, которые Я расположил в Себе то, что Я расположил в Себе. У Меня есть качества, которые Я наполнил и Мною Я наполнил их.

О, раб! Если возьмет тебя имя, то оно предаст тебя твоему имени, если возьмет тебя качество, то оно предаст тебя твоему качеству. Всякий берущий иное, чем Я, возьмет тебя и предаст тебя твоей душе. А если душа твоя возьмет тебя, то она предаст тебя твоему врагу.

О, раб! Стой с помощью Меня и Я предам тебя только Самому Себе, Я вверю тебя только Себе.

О, раб! Стой с помощью Меня, и когда ты остановишься, то Я говорю, ибо Я говорящий, а если Я сужу, то Я — судья.

О, раб! Знание и познаваемое в имени, суждении

и том, о чем выносятся суждение в знании, букве и том, что обозначается буквой в суждении, явном и скрытом в букве. И для каждого смысла совершенство и совершенство это содержит ее в вечности.

О, раб! Имя — это сущность знания, знание — сущность всякой вещи. Прибежище всякой вещи — в знании, прибежище знания — в имени, прибежище имени — в называемом [им объекте]. Использовало имя знание, и где имя — нет в нем знания. Использовало знание познаваемое, и где знание — нет познаваемого в нем. Использовало названное имя, и где названное — нет в нем имени.

О, раб! Буква и то, что ею обозначается — передняя к знанию, знание — передняя к имени, имя — передняя к названному.

О раб! В имени, знании и букве Мои двери. Вступи в эти двери, а не двери своего знания, не двери своего имени. Воистину, имя — Моя завеса, знание — Моя завеса, буква — Моя завеса. Место твое всего лишь предо Мной. И если Я призову тебя к имени, то [значит] к завесе, то бери Мой свет с собой, чтобы идти вместе с ним во тьме этой завесы, ибо всякая завеса — это тьма, поскольку свет у Меня и Я есть свет. Я — свет небес и земли, прибегай ко Мне за помощью от Моего света, прибегай к свету Моему от Моей завесы. И стой, о раб, в ряду рабов, [ибо] Я позволил [это] тебе.

Обращение 19

О раб! Я предписал в каждом дне, где стоит с тобой Мой раб, стойте оба там, и где идет с тобой Мой раб, идите оба там.

О раб! Когда свет Мой придет в День Воскресения, придет каждый день, желающий его. И если с ним он будет в миру, оно присоединится к нему. Если же он не был с ним в миру, то скроет его мир, и будет он следовать тому, чему он ранее следовал и останется в том, в чем он пребывал.

О раб! Имена — это свет буквы, а названное — это свет имен. Стой в нем и увидишь его свет, иди с ним в его свете и не будешь сокрыт им в свете его.

О раб! Если ты стоишь в свете, ты [им] сокрыт и не смотришь на Меня, и не смотришь на свет. К тебе возвращаются твои средства [прибежища] и ты сам смотришь на свои желания и сам идешь, шагая.

О раб! Если ты хочешь что-то для Меня, то смотри, то, что ты хочешь для Меня, не смещает тебя с твоего места в отношении Меня, или укрепляет тебя в нем. Если смещает, то желание твое — твоя душа, и желаешь ты свою душу.

О раб! Если ты познал свое место в отношении Меня, то ты принадлежишь людям достижения без покрова, и не желай Меня; желание твое ко Мне опустит тебя до желания к себе, и не желай Меня, ибо отпустит тебя желание до гнева твоей души на Меня.

О раб! Люди, занимающие места в отношении Меня, не хотят, не ищут, не желают, не возвращаются и не привыкают.

О раб! Если ты пребываешь у Меня, тебя удовлетворит то, что относится к бытию, ибо то, что ведет тебя, не обрадует тебя, а то, что пройдет мимо тебя, не заставит тебя отчаяться.

О раб! Смотри на Меня и на Мое дело. Смотри на Меня с помощью того, что я ждал тебе познать из Своих имен и качеств. Смотри на Мое дело с помощью того, что Я дал тебе познать из Моего решения и выбора.

О раб! Отдайся Мне и Я открою для тебя дверь отношения со Мной.

О раб! Если душа твоя восстает на тебя, то отвергни ее, и то, с помощью чего она восстает на тебя, уже [переходит] ко Мне.

О раб! Я сконцентрировал тебя на себе посредством милосердности и очистил тебя для Себя с помощью подлинно божественных наук.

О раб! Я прославил тебя до того, как ты был сотворен, и ты восславил Меня после своего творения. Я принял тебя до того, как ты стал быть, и ты принял Меня во время своего бытия, и ты был для Меня тем, что был от Меня.

О раб! Не будь сдеяниями, ибо они встанут рядом с тобой, и [не будь] с обстоятельствами, ибо они будут изменяться с тобой.

О раб! Каким образом ты не пребываешь вместе с делом, когда ты делаешь [его], а сердце твое [принадлежит] Мне, не в деле [оно].

О раб! Не будь вместе со знанием, ибо оно уничтожит тебя, и не будь вместе с мистическим познанием, ибо оно будет противоречить тебе.

О раб! Воистину, Я сотворил для каждой вещи славу, чтобы она выхватила тебя от нее, и ты убежал ко Мне, а Я показал тебе Свою славу, и с помощью нее сконцентрировал тебя на Себе.

О раб! Не суди, ибо это станет тебе препятствием, не выноси решение, ибо это ослабит тебя.

О раб! Не ищи подобия, ибо то, что проявлено будет сомнительным для тебя. Не будь с проявленным, ибо

они испугают тебя, когда скрытое станет явным.

О раб! Не будь со средствами, ибо они уничтожат тебя, не будь с влечениями, ибо они отделятся от тебя.

О раб! Не будь с оковами, ибо он распустит то, что ты связал. Не будь с обещанием, ибо оно сторожит то, что ты обещал.

О раб! Воистину, Я — Бог, [который] сотворил в каждой вещи немощь, и в каждой немощи сотворил нужду.

О раб! Воистину, Я — Бог, [который] сотворил в каждой нужде гибель, а для каждой гибели Я сотворил небытие.

О раб! Воистину, Я — Бог, [который] смотрит на небытие в его небытии, будто взгляд Мой, [обращенный] на него, при виде него, и знают Меня угодники Моего присутствия, и тот отрицает Мое качество, кто не доволен увеличением Моего дома.

О раб! Не будь с тленным, ибо оно предаст тебя в День ужаса и оплачет утрату того, с чем ты был, и войдешь в число трусливых.

О раб! Во всяком состоянии принадлежи Мне — Я посылаю тебе в день, когда даю знамение, укрепляющее тебя. И пусть не устрашат тебя ужасы и не напугают тебя страхи, [так что] трусливые посчитают тебя из своего числа, чтобы проявить в тебе одежду смирения.

О раб! Истинное слово, которым я укрепил тебя в отношении ко Мне, [исходит] от всякого говорящего, поэтому размышляй над словами о твоём отношении ко Мне, и размышляй о своём отношении ко Мне и о твоём избегании иного.

О раб! Храни свое место передо Мной, дабы слова и дела подхватили тебя, и то, что говорится тебе на своём месте, то говори, и то, что делается тебе на твоём месте, то делай.

О раб! Воистину, на место Мое не проникают слова и не входят туда дела.

О раб! Нет на Моем месте слова, и к нему Я взываю, нет на Моем месте дела, и к нему Я взываю. И взываю Я к тому, кто знает Мое место, взываю Я к тому, кто свидетельствовал Мое воскресение.

О раб! Вынь свое сердце из согласия и ты выйдешь из раздора.

О раб! Если ты не вынешь своего сердца из согласия, ты не познаешь Моей мудрости и не увидишь Моего свидетельства.

О раб! Согласие [возникает] каждый раз, когда ты принимаешь его последствия, раздор [возникает] каждый раз, когда ты разрушаешь его последствия.

Обращение 20

О раб! Воистину, Мой раб — это Мой раб, [который является] заброшенной вещью, брошенной передо Мной.

О раб! Воистину, Мой раб — это Мой раб, [который] гневается на свою душу передо Мной и не доволен [ею].

О раб! Воистину, Мой раб — это Мой раб, [который] постоянно вспоминает Меня и [никогда] не забывает [обо Мне].

О раб! Если Мое объяснение пришло, то отрешись с помощью него от Моего владения и Моего царствия, затем если проявится Мое объяснение, то отрешись от него, [ибо] к Мне восходят объяснения и буквы, [которые суть] способ из способов твоего познания и средство передвижения твоей речи.

О раб! Подойди ко Мне. Не посредством пути, ни посредством знания ты подходишь ко Мне — Я подхожу к тебе.

О раб! В радости Моими достоинствами прибегай к моей защите, и Я защищу тебя собой в горе.

О раб! Продолжай свое очищение и ты продолжишь свое

блаженство. Воистину, пока ты не прервешь свое очищение, ты не прервешь свое блаженство.

О раб! Ты не познаешь Меня до тех пор, пока не увидишь Меня самым подходящим в мире. Я даю и Я делаю счастливым то, что ты познал в мире, чтобы поклонился непокорный, Я делаю богатым того, кого познал своим рабом, ты будешь доволен тем, что Я скрыл от тебя, и ты познаешь, что Я скрыл от тебя уклонение от Меня и скрыл Свой покров.

О раб! Обетованное [находится] между тобой и мирскими людьми. Когда мир исчезнет, ты увидишь, где ты и где мирские люди.

Обращение 21

Местопребывание — [это] отражение дара меры, о раб, всякий раз, когда Я разбрасываю, Я смотрю, всякий раз, когда Я знаю, я разбрасываю, всякий раз, когда Я укоряю, Я знаю, всякий раз, когда Я действую, Я укоряю, всякий раз, когда Я даю пользу, Я действую, всякий раз, когда Я терплю, Я даю пользу, всякий раз, когда Я благодарю, Я терплю, всякий раз, когда Я вспоминаю, Я благодарю, всякий раз, когда Я покрываю, Я вспоминаю, всякий раз, когда Я делаю известным, Я покрываю, всякий раз, когда Я объединяю, Я делаю известным, всякий раз, когда Я тороплюсь, Я объединяю, всякий раз, когда Я страшусь, Я тороплюсь, всякий раз, когда Я богобоязнен к Себе, Я страшусь, всякий раз, когда Я испытываю почтительный страх, Я боюсь, всякий раз, когда Я испытываю почтительный страх к нему, Я богобоязнен к его Творцу, всякий раз, когда Я боюсь, Я испытываю почтительный страх, всякий раз, когда Я испытываю почтительный страх, Я желаю, всякий раз, когда Я требую, Я желаю, всякий раз, когда Я связываю, Я требую, всякий раз, когда Я велик, Я связываю, всякий раз,

когда Я сдерживаю, Я велик, всякий раз, когда Я выношу суждение, Я сдерживаю, всякий раз, когда Я вменяю в обязанность, Я выношу суждение, всякий раз, когда Я держу в тайне, Я вменяю в обязанность, всякий раз, когда Я покорен, Я держу в тайне, всякий раз, когда Я восстаю, Я покорен, всякий раз, когда Я длюсь, Я восстаю, всякий раз, когда Я особый, Я длюсь, всякий раз, когда Я искренен, Я особый, всякий раз, когда Я умаляю, Я искренен, всякий раз, когда Я искренен, Я исполняю, всякий раз, когда Я молчу, Я пуст, всякий раз, когда Я напуган, Я молчу, всякий раз, когда Я близок, Я напуган, всякий раз, когда Я усерден, Я близок, всякий раз, когда Я медлителен, Я усерден, всякий раз, когда Я устанавливаю, Я воспитан, всякий раз, когда Я верен, Я устанавливаю, всякий раз, когда Я тверд, Я верен, всякий раз, когда Я свидетельствую, Я тверд, всякий раз, когда Я присутствую, Я свидетельствую, всякий раз, когда Я присутствую, Я присутствую, всякий раз, когда Я раскрываю, Я присутствую.

Обращение 22

О раб! Если ты явишься Мне, то всякая вещь придет, чтобы последовать за тобой, но прежде нее умрет твоей грех, поскольку ко Мне войти можешь только ты [один].

О раб! Если ты явишься Мне, то не будут друзья сопровождать тебя и не будут следовать за тобой сторонники. Знание стоит в своих пределах в отношении тебя, действие стоит в своих пределах в отношении знания, и оно оставит тебя, и ты придешь ко Мне разделенным [от группы].

О раб! Воистину свет Мой нисходит на тебя, и ты приходишь ко Мне с его помощью.

О раб! Я — великодушный. Качество Мое — прощение

Благородства. Я — благородный. Качество Мое — благородство прощения.

О раб! Не произноси слов, ибо тот, кто приходит ко Мне, молчит.

О раб и всякий раб! День твой для знания, которое Я даю тебе, а ночь твоя — для Моего видения и для того, чтобы взирал на Меня.

О раб и всякий раб! Воистину, Господь твой всепрощающ. Воистину, Господь твой благодарный. Всепрощающий прощает то непростительное, что ты говоришь. Благодарный принимает то неприемлемое, что ты говоришь.

О раб и всякий раб! Тот, кто стоит предо Мною, рука его поверх небес и земли, поверх образов рая и ада, и он не стоит в них, даже если его дом там, и даже не обратит на них внимание, даже если там его ниша. Он верит в то, что Меня не достигают [какие-либо] средства, и знание его восходит только ко Мне, и знание его и помыслы стоят только предо Мною.

О раб и всякий раб! Я открываю Свой свет каждому сердцу, которое познало Меня, чтобы увидеть его и чтобы оно увидело, кто Я в отношении него.

Обращение 23

О раб! Стой ради Меня в [Моих] рядах посредством своего знания, Стой ради Меня в [Моих] рядах посредством своего действия, Стой ради Меня в [Моих] рядах посредством своего намерения, [но] не стой ради Меня в [Моих] рядах посредством своего сердца. Я очистил твое сердце для Себя, не для поклонения Мне, Я очистил твое сердце для Своего взгляда, а не для того, чтобы стоял в рядах предстоящих передо Мною. Воистину, для Меня сердца, [которые] Я ревную к предстоянию предо Мною для того, чтобы ты видел стоящих предо Мною и был скрыт оттого, чтобы

взирать на Меня взглядом предстоящих предо Мной, Я поместил их в свою руку, и они пребывают у Меня, не выходи к положениям и не входи к ним, кроме Меня, ибо они взирают на Меня, они прислушиваются ко Мне и они говорят обо Мне.

О раб! Сердце — в руке Господа, а язык сердца говорит о местопребывании перед Господом.

О раб! Я отклоняю от тебя то, что не захватило тебя. Я отдаю преимущество тому, что не отделяет тебя от твоего местопребывания. Ибо слово Мое Наивысшее и тебя не захватит его слово, и твой талисман — это негодование, ибо не захватит тебя его талисман.

О раб! Когда ты [принадлежишь] Мне, тебе не доступно место [этой принадлежности]. Когда ты говоришь со Мной, тебе не доступна речь.

О раб! Нет ни у чего права на Меня, нет у знания выхода ко Мне, нет у суждения отношения ко Мне, ни у имени, ни у качества без Меня нет суждения. Тот же, кому Я дал Себя познать посредством имени, качества, знания или мудрости, заботится о суждении того, что Я дал ему познать ради иного, чем Я. Я выношу суждение и записываю его волшебным и свободным от Моего дружеского расположения.

О раб! Буква — это Моя сокровищница, тот, кто войдет в нее, несет Мою надежность, а если он несет ради Меня, не ради себя, то и Мое благородство. Если несет ради Меня и ради себя, то и Мое требование, а если несет ради себя, но не ради Меня, то он свободен от Моей защиты.

О раб! Знание каждого знающего владеет им, распоряжается им и вменяет в обязанность каждой названной вещи имя ее. Я — Знающий, которым не владеет его знание, он распоряжается им и имя его не вменяется в обязанность. Ко Мне восходит знание, [которое] возвращает к двери имени, ко Мне восходит имя, [которое возвращает] к свету именованья.

Свидетельствуй обо Мне в букве и ты засвидетельствуешь труд, свидетельствуй обо Мне в знании и ты засвидетельствуешь мудрость, свидетельствуй обо Мне в имени и ты засвидетельствуешь единство.

О раб! Истина помогает именам, а помощь — вечность ценности, которая утверждается смыслом ценности. [Смысл этот] происходит в существующем Царствии и склоняется при необходимом склонении, затем возвращается со своими принципами и основаниями к вечному Царствию.

О раб! Буква — [это] языки, склонение, разделение, составление, связное и разъединенное, неопределенное, диакритические значки, формы и образы. Тот, кто проявил букву в языке, тот склонил ее, тот, кто склонил ее, тот ее разделил, тот, кто разделил ее, тот ее и составил, тот, кто ее составил, тот ее и связал, тот, кто ее связал, тот ее и разъединил, тот, кто ее разъединил, тот ее сделал неопределенной, тот, кто ее сделал неопределенной, тот поставил диакритические знаки, тот, кто поставил диакритические знаки, тот дал ей форму, тот, кто дал ей форму, тот, привел ее в порядок. Этот смысл — единый смысл, этот смысл — единый свет, это единое — единый один.

Обращение 24

О раб! Знание иного, чем Я — недействительно и не принесет тебе вреда. Достаточно тебе доказательство познания Меня тобой.

О раб! Я и ради Меня определение так, как Я хочу.

О раб! Я не показываюсь ничему, но ты посредством чего-либо прибегаешь только ко Мне.

О раб! Всякая доля, которую Я тебе даю, — завеса мистического познания. Если ты увидишь Меня и не увидишь ее (долю — Р.В.), то Я покажу [тебе] его

(мистическое знание — *P.B.*). Если [же] ты увидишь ее и не увидишь Меня, Я скрою его [от тебя].

О раб! Люби препятствие для тебя, и если ты не увидишь Меня в нем, то плачь из-за Моего отсутствия, а не из-за него.

О раб! Тому, кто воззовет к тебе, за исключением Меня, не отвечай, [и] Я запишу тебя [своим] собеседником, иначе нет.

О раб! Воистину, лики любви являются заботливым – лица их в Моей сокрытости от видящих глаз.

О раб! Тот, кто познал Меня, беседует с опасностью; тот, кто беседует с опасностью, ненавидит себя, даже если помнит.

О раб! Тот, кто ненавидит себя, тот даже не замечает того, что [душе его] присущ страх и что она должна желать.

О раб! Я не открылся сердцу и оставил его [наедине] с собой.

О раб! Я жалею из жалости, Я милостив из милости.

О раб! Не смотри ни на то, что Я показываю взглядом, который имеет причиной тебя. Ты разбогатеешь от первого взгляда и не будешь низким ни для чего.

О раб! Если Я появился перед тобой, то нет ни богатства, ни нищеты.

О раб! Взгляни на Меня: Я делаю явным, но не утверждаю проявление, посредством этого ты видишь Меня и это Мое видение. Взгляни на Меня: Я подтверждаю проявление, посредством этого ты видишь Меня и видишь это и это Мое отсутствие.

О раб! Ты — рабство, которое завладело тобой.

О раб! Если ты увидел Меня в его овладении и оно завладело тобой, то остерегись, чтобы Я не записал тебя многобожником.

О раб! Если оно завладело тобой и ты не увидел Меня, то беги к своему врагу, может, он поможет тебе.

О раб! Ради тебя Я появляюсь.

О раб! Конец твой — это конец времен, который Я скрыл и который Я не показываю.

О раб! Не помещай заботу свою под ноги свои, ты разделишься благодаря ее соседству. А изгони ее из своего сердца, ибо Я и она не могут быть вместе.

О раб! Сердце, которое Я рассматриваю, не связано с добрым поступком [договором] и не настаивает на прегрешении.

О раб! Скажи своему сердцу: твой договор — намерение, твоя настойчивость — намерение. Ты — сын изменчивости.

О раб! Кроме Меня нет предела безмятежности.

О раб! Ты влечешь за собой то, чем ты успокоился, несомненно.

О раб! Мое видение появляется и не стираются следы Моего отсутствия. Это очевидное испытание.

О раб! Мое видение, не жаждущее видения, — могущество. Мое отсутствие, не считающееся видением — покров.

О раб! Между тобой и Мной твоя любовь к себе, оставь ее и Я скрою тебя от тебя [самого].

О раб! Купи Меня тем, что тебя радует и печалит — цена исчезнет, останется покупатель.

Обращение 25

О раб! Сооруди сердцу своему дом, стены которого места Моего рассмотрения всего свидетельствуемого, крыша его — Мое вечное пребывание со всем сущим, дверь его — Мой лик, которые не скрыт.

О раб! Разрушь то, что ты построил своими руками до того, как Я разрушу это Своей рукой.

О раб! Если тебе безразлично Мое отсутствие, то ты покрыл себя покровом, который Я не сниму.

О раб! Возненавидь то, что возненавидел Я, даже если

оно добивается твоей любви и украшается для тебя. Разве не ненавистен тебе дом, в котором под прахом Мои возлюбленные.

О раб! Возлюби то, что Я возлюбил, даже если оно вызывает у тебя ненависть.

О раб! Корень послушания — «почему», а корень послушание — падение «почему».

О раб! Я привожу тебе только притчу для того, чтобы отклонить тебя от себя посредством размена мудрости.

О раб! Я желаю тебе только Мое видение, поэтому не довольствуйся Моим отсутствием.

О раб! Смотри, чему ты радуешься и от чего печалишься.

О раб! Радость твоя [связана] с тем, что Я дал тебе раньше, чем [появилась] твоя печаль от того, что Я не дал тебе.

О раб! Разрыв того, что между Мною и вещами — это Мое видение; соединение того, что между тобой и вещами — это Мое отсутствие.

О раб! Если Мое видение исчезнет до твоей немощи, а немощь твоя появится до того, как Я остановлю тебя, то ты несомый.

О раб! Заботься о том, чтобы ждать Моей радости. Разве ты лжешь, ожидая радость от Меня.

О раб! Созидание мистического знания Моего в Мое отсутствие [подобно] совершению путешествия, не приносящего покой.

О раб! Если ты удивишься, то из-за Моего отказа от тебя [происходят] и твой грех и твое покаяние.

Обращение 26

О раб! Я построил дом сердцу твоему Своими руками, чтобы ты разрушил то, что построил своими руками.

О раб! Если ты увидел Меня, то ни отец не выкупит тебя, ни ребенок не вымолит тебя.

О раб! Если ты увидел Меня в противоположности единым видением, то [это значит], Я очистил тебя Собой.

О раб! Поручи Мне свое дело [тем, что] отбросишь свое дело.

О раб! Отсутствие [заключается в том], что ты не видишь Меня ни в чем, видение [заключается в том], что ты видишь Меня во всем.

О раб! Посвяти [один] день Мне, [другой] день — себе. Начни с двух дней и день твой Мой день.

О раб! Жди от Меня дня — Я защищу тебя в большинстве дней.

О раб! Если ты не увидел Меня, [значит] увлекло тебя все то, что ты видишь.

О раб! Если бы посредством своей печали примирился с тем, что противоречит тебе, а посредством своей радости был связан с тем, что подходит тебе, [таково] преобладающее Мое желание.